

Национальная «дорожная карта» по переходу к ИУВР в Кыргызстане и обоснование позиций краткосрочного периода.

Джайлообаев А.Ш. – национальный эксперт UCC-Water

г. Ташкент
29-30 ноября 2006г.

Для КР, обладающей ограниченными запасами углеводородного сырья, рудных и др. полезных ископаемых, вода является стратегически важным природным ресурсом для устойчивого социально-экономического развития.

Это обусловлено решающей ролью водного фактора:

- в обеспечении продовольственной и энергетической безопасности государства;**
- в формировании благоприятной среды жизнеобеспечения городского и сельского населения Республики в условиях аридного (засушливого) климата;**
- в стабилизации экологической обстановки на всей территории Республики;**
- в развитии подавляющего большинства секторов реального производства и услуг, обозначенных в качестве приоритетных в «КОР Кыргызской Республики до 2010 г.»;**
- в укреплении добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества Кыргызстана с сопредельными государствами ЦА.**

Вместе с тем, анализ тенденций за период 1992-2005г.г. свидетельствует, что водный потенциал Кыргызстана используется внутри страны все менее эффективно, а на региональном уровне не только не приносит ощутимых экономических выгод для страны, но и зачастую является источником напряженности межгосударственных отношений.

Наряду с общеизвестными объективными причинами этих тенденций, связанными с преодолением последствий экономического кризиса, продолжающейся деградации технического состояния инфраструктуры водопользования и т.п., основными сдерживающими факторами до последнего времени являлись:

- отсутствие официальных утвержденных основ национальной водной политики;

- несовершенство системы управления водными ресурсами и водохозяйственной деятельностью в контексте реализации этой политики.

Основные недостатки действующей системы управления:

1. Ведомственное подчинение ключевого регулятивного органа – Департамента водного хозяйства (ДВХ) Министерству сельского, водного хозяйства и перерабатывающей промышленности КР. Вследствие этого деятельность ДВХ в течение ряда лет не обеспечивала потребности всех категорий водопользователей Кыргызстана, но фактически обслуживала интересы только сектора орошаемого земледелия, нарушая, таким образом, базовый принцип равенства прав всех субъектов водных отношений.

2. Вопреки общепринятой в мировой практике идеологии, основанной на гидрографическом (бассейновом) принципе управления водными ресурсами, где подземные, поверхностные, возвратные и др. воды рассматриваются, как единое целое, в Кыргызстане функции управления в сфере водных отношений возложены на ряд республиканских министерств и ведомств, но без обеспечения эффективной координации взаимодействия между ними, при одновременном сохранении дублирующих полномочий и отсутствии конкретизированных норм ответственности за конечные результаты.

- 3. Недопустимое совмещение регулятивных, контрольно-инспекционных и хозяйственно-распорядительных функций и полномочий у одних и тех же официальных лиц и структурных подразделений республиканских органов управления.**

- 4. Излишнее сосредоточение функций оперативного управления и хозяйственной деятельности в органах республиканского управления, не обладающих достаточным кадровым и ресурсным потенциалом, вопреки принципам государственной политики, направленной на децентрализацию управляющих решений и последовательное сокращение участия государства в сфере предпринимательства.**

5. Основной акцент в деятельности республиканских и местных органов управления на протяжении длительного периода был ориентирован преимущественно на сферу управления водохозяйственной инфраструктурой. При этом недостаточное внимание уделялось стратегическим проблемам охраны вод от загрязнения и истощения, регулирования баланса спроса и предложения на водные ресурсы, стимуляции экономии и эффективного использования водных ресурсов, развитию рыночных механизмов водопользования, расширению участия общественности и субъектов природопользования в решении обозначенных проблем и др.

6. Преобладание ведомственных или личностных интересов над общегосударственными, характерное для всей действующей системы управления природопользованием в Кыргызстане, обусловленное отсутствием эффективной мотивации и конкретных мер ответственности должностных лиц органов управления.

Некоторые выводы

- **большинство указанных недостатков имеет субъективный характер и обусловлено непоследовательностью институциональных реформ в предшествующий период.**
- **нередко меры реформирования ограничивались:**
 - **механическим слиянием органов управления,**
 - **сокращением численности персонала,**
 - **либо формальным заимствованием зарубежных моделей управления, адекватных для условий Западной Европы, но не учитывающих традиций и специфику водных отношений в Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане.**

- **Учитывая эти обстоятельства, совместными усилиями ведущих специалистов Кыргызстана и авторитетных зарубежных экспертов была подготовлена и прошла все необходимые этапы согласования новая правовая основа для реформирования системы управления водными ресурсами и водохозяйственной деятельностью - «Водный Кодекс Кыргызской Республики».**
- **В соответствии с нормами этого законодательного акта, национальная система регулирования водных отношений должна быть радикально модернизирована. Так как комплекс направлений реформирования, заложенных в «Водном Кодексе КР» весьма обширен, для их реализации потребуются длительный период и привлечение значительных финансовых и др. ресурсов.**
- **В Кодексе нашли отражение подавляющее большинство принципов ИУВР.**

Некоторые результаты

- ❖ При помощи **USS-Water (UNEP)** и **ГВП** был реализован краткосрочный проект по подготовке «дорожной карты» по поэтапному переходу к ИУВР и обоснование позиций краткосрочного периода.
- ❖ В разработке «дорожной карты» приняли активное участие члены **НГКП ИУВР**, являющиеся представителями основных министерств и ведомств имеющих отношение к регулированию водных отношений в республике.
- ❖ Проект «дорожной карты» был обсужден на двух национальных семинарах с участием членов **НГКП**, руководителей бассейновых управлений водного хозяйства, ассоциаций водопользователей и общественных организаций и одобрен.